

ВОСКРЕСЕНСКИЙ
Литературный

Выпуск № 61

Болгария. Плевен. Долна Митрополия

На приёме у вице-губернатора Плевенской области Красимира Иванова: В. Лысенков, С. Моллов, В. Атанасова, К. Николова, Л. Дудин, К. Иванов, Г. Васильчук, М. Золотова, А. Лысенков, Л. Стаменов.

Вручение Поле Цоновска медали им. Елены Слободянюк и других наград и подарков.

О проведении 17-23 августа Дней русской литературы и культуры «Мосты дружбы» в Плевенской области Болгарии мы знали загодя, а потому были готовы к участию в этих масштабных мероприятиях. Организаторами их являлись Международное творческое содружество «Сцена духовности» (председатель Стефан Моллов), областная федерация «Друзья России и СНГ» (руководитель Мартин Николов) под патронатом главы общины Долна Митрополия Поли Цоновска.

Сразу отметим, что большое содействие нашей писательской делегации оказали районные и городские власти (О. Сухарь, Г. Пестов, А. Квардаков, О. Шилкина и др.), обеспечив нас благословением, проводами и встречей, подарками и символикой нашего региона. На писательскую благодарность Олег Сухарь ответил: «Всё нормально. Это наша работа».

Мы – это члены Союза писателей России Леонид Дудин (руководитель делегации), Галина Васильчук, Марина Золотова, Андрей Лысенков и Виктор Лы-

сенков – были главными гостями всех плевенских мероприятий.

Сразу же по прибытии нас приняла глава района Поля Цоновска. Шёл дружеский разговор на темы литературы, культуры, жизни. От имени областной писательской организации, руководства нашего района, от правления ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова мы поблагодарили Полю за тёплый приём и вручили ей медаль им. Елены Слободянюк «За личный вклад в развитие российской словесности». Главе были также переданы поздравления от руководителей Воскресенского района Олега Сухаря и мэра города Воскресенска Александра Квардакова.

Затем участники приёма возложили цветы к памятнику великому русскому хирургу Николаю Пирогову, установленному в городе Долна Митрополия.

Вечером в Доме культуры (читальнице) «Неофит Рилски – 1872» в городе Тръстеник торжественным концертом открылись Дни русской литературы и культуры. Гостей приветствовал городской кмет Васко Петков.

Утро следующего дня началось с приёма, устроенного вице-губернатором

Плевенской области Красимиром Ивановым. Встреча прошла в очень доброжелательной обстановке, в ходе которой воскресенские литераторы вручили свои книги, сувениры и благодарственное письмо от руководителя администрации Воскресенского района Геннадия Пестова. Красимир Иванов должным образом принял письмо, а при нашем отъезде прибыл лично в гостиницу, попросив нас передать Геннадию Николаевичу ответный адрес, что мы и сделали по приезду домой.

Мы побывали в красивом придунайском селе Байкал, получившем своё название из-за любви к нашему великому сибирскому озеру. Большой интерес вызвала деятельность районного центра внешкольной работы, который нацелен на развитие творчества детей, особенно в области астрономии. Поговорили о Вселенной, вспомнили о болгарских космонавтах Георгии Иванове и Александре Александрове.

Наша делегация посетила грандиозную панораму «Плевенская эпопея-1877». Болгары свято хранят память о русских воинах, благодаря которым их родина получила освобождение от османского ига.

Неизгладимые впечатления остались от посещения сельского читальнища «Зора – 1980» в селе Победа. Здесь самодельный фольклорный коллектив не только встретил гостей хлебом-солью и показал удивительный концерт, но и угостил местной выпечкой с самой разнообразной вкусной начинкой.

В селе Коиловци нас встречали Стефан Моллов, кмет Даниела Петкова и руководитель местного производственно-потребительского кооператива Емил Илиев. Благодаря многопрофильности этого сельскохозяйственного предприятия коиловцы имеют работу, заработка, благоустройство. Как и в других сёлах, в местном клубе «Христо Ботев – 1869» прошёл музыкально-литературный вечер.

Завершились Дни русской литературы и культуры в городе Тръстеник большим красочным концертом-спектаклем по народным болгарским обычаям, песням и танцам.

Теперьшний краткий обзор наших встреч – лишь малая доля того, что хотелось бы рассказать. Впереди ждут очередные очерки, стихи, рассказы, альманахи, антологии.

Кмет с. Коиловци Даниела Петкова.

Емил Илиев (в центре) рассказывает о достижениях кооператива УС ППК Коиловци.

Тръстеник. Фольклорный коллектив.

«В преддверии Иного» – о поэзии Сергея Антипова

Лев КОТЮКОВ,
руководитель Московской областной писательской организации,
лауреат Патриаршей премии
имени святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия, заслуженный
работник культуры России

Поэзия нынче, как когда-то церковь, отделена от государства. И если кому-то кажется обратное, то остаётся о сём скорбеть. Кто на слуху из настоящих поэтов в Год литературы?! Увы, имена, в подавляющем большинстве к русской поэзии не имеющие никакого отношения, да и к поэзии вообще. Кто получает госпремии, награды, гранты и прочее от нашего смутного государства во времена последние? Те же самые, что на слуху и на телеэкране, кормящиеся от власти и одновременно показывающие ей, многострадальной, кукиш, причём открыто, а не в кармане, как во времена стародавние.

И государство мило делает вид, что не видит эти кукиши, а заодно и не замечает истинных поэтов и не слышит музыку отчего слова. Дикой капиталистической действительности оказались не нужны ни физики, ни лирики. В почёте – дистрибьюторы, брокеры, провайдеры и этот, в рот ему дышло, язык сломаешь, – марк-к-кетинг!

*Что-то физики в почёте,
Что-то лирики в загоне ...* –
категорично сказал в середине 60-х годов прошлого века неслышимый поэт Борис Слуцкий. А сказано это было по поводу бессмысленного идеологического спора тех времён: кто нужнее стране – физики или лирики? Нынче очень смутно вспоминаются спорящие по сему пустому поводу вольнодумцы 60-х, многие из которых из безобидных вольнодумцев обратились в подписантов расстрельных писем в лихие девяностые. А вообще-то, какие они лихие, эти девяностые?! Отвратные годы и безумные, когда почти в одночасье оказались не нужны России ни физики, ни лирики, когда и лирики, и физики оказались практически в одном скотозагоне мирового правительств.

К чему я об этом говорю, предвзято публикацию молодого русского поэта Сергея Антипова? Да к тому, что он – профессиональный физик, выпускник легендарного МИФИ – по воле судьбы обратился в лирика, ибо после повсеместного погрома фундаментальной науки оказался не востребованным в оной, несмотря на свою природную одарённость. Но лирика нашла его – и он нашёл себя в лирике. Но сначала почти безнадёжно искал:

*И многомудрые друзья,
Слегка от времени сутулясь,
Меж фонарей, аптек и улиц
Чего-то ищут, как и я...*

Да уж, волей-неволей вспоминаются страшные строки Блока: «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Бессмысленный и тусклый свет...».

Но Божий Свет остаётся светом, и не в силах объять его никакая «вечная» тьма. И стремится душа к свету неприступному, ибо бессмертие Божье она обретает здесь, на грешной земле. И не об этом ли вечном стремлении человеческой самости прямым стилем говорит Сергей Антипов:

*Небо прозрачно – бездонной
лазурью*

*Манит назад своего беглеца,
Что огрубел в человеческой шкуре,
Сник под пятой золотого тельца...*

И возвращается душа к Богу, и человек в самости своей возвращается к Богу, и нет последних времён для поэзии русской.

Отрадно, что Сергей Антипов из когорты стихотворцев, умеющих слушать. К сожалению, из немногочисленной когорты, ибо подавляющее большинство, увы, не умеют слушать, начисто лишены сего таланта, но страшно жаждают, чтобы их слушали и слышали. Стихотворец этого ряда порой весьма невыносим. Его не только слушать опасно, но и читать вдвойне опасно, да и вредно. В ответ на это, очевидно, заключение один из неутомимых чтецов-декламаторов карт-во возразил:

– Вы не правы! Истина лежит где-то посередине!

Я вежливо не согласился:

– Истина не может ни стоять, ни сидеть, ни тем более лежать. Истина всегда выше нас.

Сергей Антипов в лучших своих стихотворениях стремится к постижению Истины, но понимает, что Истина, как горизонт, всегда непостижима. Истина – это вечный Крестный путь от горизонта одного человека к горизонту всего человечества. Ненавязчиво, со здоровой дозой самоиронии он стремится поведать в стихах своих о времени и о себе:

*Не дочитан, потрёпан,
с загнутыми*

*наспех углами
У тебя я валяюсь на полке
меж гениев в книжной пыли,
Воду вечности пью непонятными
многим стихами,
Потому что понятные
к кузькиной матери, хрюкнув,
ушли.*

*Помолчим?! Тут вокруг
средостенье*

*пустых фанфаронов,
Шума много, а цимес – наплакал
картавый кошак.*

*Посмотрел я вчера по ТВ,
как живут
городские вороны,
Стало стыдно и тошно,
как будто тайком покурил
натошак.*

*Эти птицы умнее, вернее,
пронырливей многих...
Умолкаю, а то царь природы
запишет на собственный счёт.
Я и сам, если честно, смотрю ещё
вслед длинноногим,
И куда-то порой расшалившийся
ветер влечёт.*

*Дочитай, может, станет с тобою
тогда нам немножечко легче,
На страницах разглядятся сетки
душевных морицин,
Всё равно для меня ты навеки
останешься лучшей из женщин,*

*Ну а я?.. Ты шепни мне на ушко
по правде – каким из мужчин?..*

Нет, не победил физик лирика в душе Сергея Антипова, даже в преподобной капиталистической действительности новой России – не победил. И, как ни крути, как ни передёрывай, но очень точно давным-давно сказал о сей действительности Владимир Ильич Ленин: «Его преподобие – господин капитал!» И был тысячу раз прав, «ибо социализм победит не потому, что он прав, но потому, что не правы его противники». А это уже не Ленин сказал, а первый русский диссидент Чаадаев, глыба по сравнению с диссидентами советской и новейшей эпохи, которые способны лишь обращаться из политических козявок в политнасекомых. На большее их не хватает, но и слава богу! И не об этих ли лжебунтарях строки Сергея Антипова:

Псевдособытия псевдоэпохи:

*Всюду большие и грузные лица,
Возле которых гуляют пройдохи,
Чтоб коготком за кого*

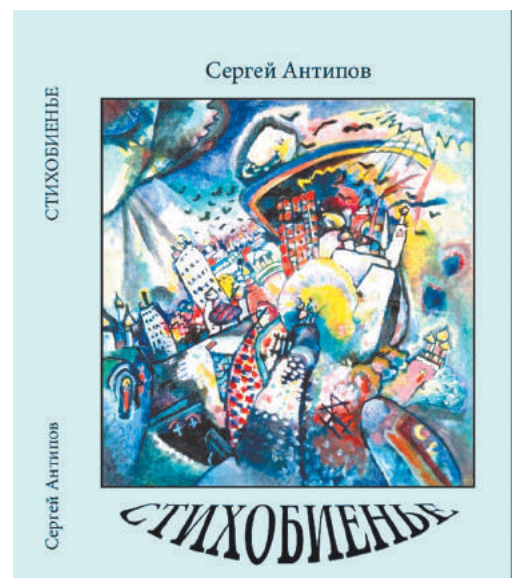
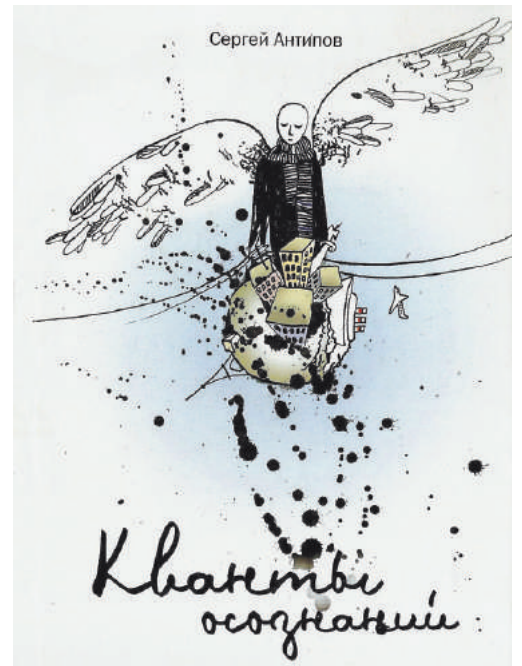
зацепиться ...

Поэт Сергей Антипов не цепляется ни за кого в жизни сей, ибо как истинно верующий человек живёт по принципу: перед Богом все равны!

И напоследок в связи с творчеством Сергея Антипова, да и не только в связи с его творчеством, вспоминается начисто нынче забытый сборник статей «Иного не дано», составленный в конце 80-х годов ретивыми литкритиканами и публицистами под прищипом грозного серого кардинала перестройки, члена политбюро ЦК КПСС Александра Яковлева. Краткий смысл этого вредоносного издания: ничего не дано России, кроме дикого капитализма и лакейства перед Западом. Кстати, многие из авторов той писанины неплохо здравствуют и ныне, но досадливо морщатся, когда им напоминают об их разрушительном вкладе в дело развала нашего Отечества. Мало того, некоторые из них круто изменили свои взгляды и даже осмеливаются утверждать вопреки самим себе, что Иное было дано, но просмотрели они это Иное. Бог им судья!

Да, пока наяву нынче властвует его преподобие господин капитал. Но Иное дано Отечеству нашему. И это Иное медленно, но верно зреет в русском самосознании, пробивается в строчках стихов новых поэтов – и это Иное несокрушимо по воле Божьей.

Малая искра божественного Иного светится в стихах Сергея Антипова, а из искры, как известно, возгорается пламя.

Воскресенск – твоя малая родина

АЛЕКСАНДР СУСЛОВ

Продолжение. Начало в №№48, 49, 51, 52, 53.

В 1954 году рабочий посёлок Колыберево уже «созрел», чтобы получить статус города. Там находилось несколько крупных промышленных предприятий (завод «Гигант», комбинат «Красный строитель» и другие), а также своя больница, школы, детские сады, стадион, Дворец культуры и т. д., и число жителей было сравнимо с населением Воскресенска.

Однако посёлок Колыберево располагался рядом с Воскресенском, и поэтому решили, что не совсем правильно, если рядом друг с другом («бок о бок») будут находиться два почти одинаковых города. Нужно ведь тогда иметь две администрации, два исполкома, два управления внутренних дел (две милиции), культуры, образования и т. д. Поэтому решили просто объединить посёлок и город в одно целое. Так Воскресенск приобрёл свою «южную часть», при этом сильно вытянувшись. Можно сказать, что «спинным хребтом» разом удвоившегося города стала железная дорога. В пределах города оказались пять железнодорожных станций и платформ: станция Воскресенск и платформы «88-й км», «Шиферная», «Москворецкая» и «Цемгигант».

Старая же, центральная часть города, называлась теперь «северной частью».

Тут продолжалось бурное строительство. Завершив Октябрьскую улицу, её заасфальтировали, обложили бордюрным камнем, а пешеходные дорожки вымостили тротуарной плиткой. Кроме того, поставили красивые фонари и высадили вдоль улицы деревья и кустарники. Деревья вскоре разрослись, накрыв улицу зелёным шатром-коридором. Улица стала излюбленным местом вечерних прогулок воскресенцев. Всё чисто, красиво, освещено. Все нижние этажи зданий по Октябрьской были заняты необходимыми и полезными заведениями. Так, в доме №8 находился широко известный тогда промтоварный магазин №52 («пятьдесят второй»). Там

можно было купить практически всё необходимое для дома, для быта: посуду, одежду, парфюмерию (мыло, одеколон), нитки-иголки, разную мелочь. Для детей выпускался тогда гигиенический набор под названием «Мойдодыр». В красивой картонной коробке в специальных гнездах, обтянутых блестящей белой материей, лежали кусочек детского мыла, круглая коробочка с зубным порошком, флакончик детского одеколона и маленькая зубная щётка.

В доме №5 (дом с башенкой, там сейчас магазин «Магнолия» и ряд других магазинов и аптек) открылась первая в Воскресенске гостиница, а также ресторан. В ресторане можно было отметить какой-нибудь праздник, например Новый год. Надо было только предварительно заказать и оплатить столик. В соседнем доме №3, в подвальном помещении, располагалась парикмахерская. Женщины сидели под колпаками, терпеливо ожидая, когда у них закрутят кудри, а в соседнем зале мужчины стриглись «под бокс» или «полубокс», а некоторые даже наголо («под Котовского») – самая дешёвая стрижка, копейки. Когда парикмахер (ими работали исключительно женщины) заканчивала свои манипуляции с ножницами и расчёской, она неизменно спрашивала: «Освежить?» В случае утвердительного ответа клиента из специального пульверизатора щедро опрыскивали одеколоном «Шипр». Но от «освежения» большинство клиентов отказывались – дорого.

В доме №1/2 находились сразу два больших магазина: с продольной стороны – книжный магазин, а с торцевой (там, где теперь магазин «Башмачок») – очень популярный у воскресенцев магазин «Спорткультовары», или просто «Спортивный». Там можно было приобрести спортивный инвентарь (коньки, лыжи, клюшки, мячи, наборы для настольного тенниса, шахматы, гантели, боксёрские перчатки и т. д.), а также предметы для «культурного времяпрепровождения» – гармошки, баяны и аккордеоны, гитары (семиструнная гитара стоила 7 рублей), мандолины, а также все необходимые для них мело-

чи – струны, канифоль для смычков и т. д. Кроме того, можно было приобрести такое чудо техники, как патефон и запасные иголки для него. На патефоне проигрывали грампластинки, они продавались тут же. На одной стороне пластинки – одна песня (или музыкальный номер) – «Рио-Рита», «Брызги шампанского», фокстроты, танго, песни Клавдии Шульженко и Леонида Утёсова. Граммофонные пластинки делались из хрупкого материала и потому были бьющимися. Если неудачно уронить такую пластинку на пол, она обычно раскалывалась пополам или на много кусков. Через несколько лет появились и небьющиеся лёгкие виниловые пластинки. Они уже были долгоиграющими, на каждой стороне умещалось по 6-8 песен. Проигрывать их следовало не на патефоне, а на специальном электрическом проигрывателе или радиоле – громоздком радиоприёмнике, сверху которого, под крышкой, находилась верхушка проигрывателя. Под музыку из таких радиол устраивались танцевальные вечера где-нибудь в общежитиях или клубах.

«Бумеранг почти мимо пролетел...»

Зоя Бондаренко живёт в г. Воскресенске. После окончания средней школы № 4 поступила в Московский государственный университет им. Ломоносова на физический факультет. Затем окончила Институт позитивных психологий и консалтинга. Публиковалась в сборнике «Серебряный родник-3», газете «Наше слово».

ЗОЯ БОНДАРЕНКО

Сто раз сказано, сто раз писано, сто раз стукнуто! Нет, мало, просто необходимо, чтобы был сто первый...

Моё твёрдое решение больше ничего сегодня не покупать так же твёрдо вело меня в церковную лавку. «Ладно, только камни...». Эта мысль явно успокоила надеждой, что их здесь нет.

Но не тут-то было! Прямо передо мной на блюде красовались брелки из оникса.

Теперь вступала вторая часть диалога с собой. Я должна была обязательно что-то увидеть в камне, чтобы было оправдание его купить. Взгля, не глядя, два брелка... И тут же за спиной мужской голос явно наблюдавшего за мной человека произнёс: «Как это вы так выбрали? Посмотрите – на одном ангел, а на другом вроде лик! Берёте?»

«Беру, беру, оправдание-то есть...». Но диалог продолжался. Возьму, если мелких денег хватит, менять крупные не буду. Наспех пересчитав мелочь и подозревая, что немного не хватает, я ссыпала монеты в руки приветливой

послушнице. Та посмотрела на меня без укора и с улыбкой дарящего отда-ла брелки.

«Это в церковную-то лавку недодать три рубля», – не унимался мой праведный внутренний голос, но ноги уже вынесли его метров на сто.

«Вы как хотите, а я возвращаюсь», – было сказано им моим же ногам. Правда, они ещё пару минут сопротивлялись, но хозяин – барин!

Вернулась, протянула изумлённой девушке тысячу, сказав про долг в три рубля. Возражать она не стала, поняла всё правильно.

И мой внутренний голос, восхищаясь собой, направил меня в храм. Он же подсказывал, куда подходить и где о чём просить...

«Не ставь сюда эту свечку. Купи хоть за десять рублей, а то батюшка ругается», – проворчала какая-то старушка, глядя на мои старания установить трёхрублевую свечу в явно великоватый для неё подсвечник.

«Никогда не думала, что желание зажечь свечу в храме измеряется её ценой», – цинично буркнула я, но послушно отошла.

Что творилось в моей душе, лучше не описывать. А внутренний голос упорно молчал. По опыту знала, что это почему-то...

Три рубля, три рубля, я же их вернула! Ну что ты скажешь дорогой мой голос?

«Хорошо, что вернула. На этот раз и бумеранг почти мимо пролетел, так, задел слегка, чтобы о нём не забывала...».

